

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА**Г.К.КАСУМОВА***Бакинский Государственный Университет*

Современное поколение людей живет в условиях изменяющегося мира, обусловленного фактором глобализации. Изменения касаются как отдельного индивида, так и всего общества в целом. Социокультурные процессы, протекающие в условиях глобализации, уже стали объектом философской рефлексии исследователей, однако многие проблемы все еще остаются “в тени” и без должного внимания ученых. Проблема социокультурных рисков в условиях глобализирующегося мира – одна из таких проблем философской науки. Это – проблема, которая “выросла” из объективных реалий сегодняшнего дня, достаточно актуальна, но не стала еще предметом анализа в современной азербайджанской философской литературе.

Вслед за У. Бекком, называющим современное общество “обществом риска” (1), мы можем говорить о существовании особого типа социокультурных рисков глобализирующегося мира, которые в основном связаны с распространением определенных ценностей и идеалов, и свидетельствуют о нарастающем конфликте партикулярного и универсального в культуре. В данной работе мы попытаемся обозначить только некоторые из них, обусловленные распространением новых информационно-коммуникативных систем, технологий и средств связи. Мы ясно отдаем себе отчет в том, что развитие информационно-коммуникативных технологий – это потребность времени и имеет много положительных аспектов. Однако, как любое социальное явление, развитие технических средств коммуникации может способствовать возникновению определенных социокультурных рисков, которые необходимо учитывать в динамике развития социальных процессов.

Считаем необходимым сделать две существенные оговорки: 1) в данном исследовании мы намеренно ограничиваемся теоретическими выводами, вынося за скобки множество примеров, на которых они строятся. Тем самым сохраняется свободное пространство для развития и интерпретации основных положений; 2) в понимании социокультурных рисков глобализирующегося мира мы исходим из того, что они велики для всех стран, в том числе и стран западной цивилизации, хотя они и разные. Поэтому из множества потенциальных рисков нами выделяются наиболее общие. В дальнейшем это позволит использовать предложенную типологию при анализе конкретного эмпирического материала.

К первой группе рисков можно отнести риски “запаздывания” культурного развития, имеющие социально-экономические основания и обусловленные неравномерностью распространения инструментально-технологических и социальных компонент процесса информатизации общества в разных странах. Это приводит к растущему информационно-коммуникативному неравенству.

В условиях отсутствия современной инфраструктуры, низкого уровня образования и науки культура этносов (и обыденная, и специализированная) во многих странах обречена на отставание от цивилизационных ритмов, соответственно, на “периферийную роль” в мировой культуре. Подобные этнические культуры, включаясь в мировое информационно-коммуникативное пространство, все больше подвергаются “искусству” заимствований.

Так образуется вторая группа рисков – риски превышения объема и роли информационных потоков и утраты этнокультурной самобытности, связанная со стихийной самоорганизацией информационного пространства и усилением влияния на человека разрастающегося сетевого и медиа-пространства.

Следовательно, третья группа рисков - это риски негативной самоорганизации и упущенных возможностей в отсутствии продуманной и эффективной культурной политики. “Общество риска” – это новая сверхсложная реальность, соответствующая взаимосвязанности и взаимозависимости мира. Обозначая лишь некоторые из его контуров, нам хотелось бы обратить внимание на необходимость взвешенных решений при выборе стратегий культурной политики, показать, что в “обществе риска” невозможно использовать универсальные рецепты для разрешения острых ситуаций. Инструменты должны подбираться “здесь и сейчас”. Одним из механизмов преодоления рисков, пожалуй, одним из самых действенных на сегодняшний день, является культурная политика, при разработке концепции которой должны учитываться не только внутренние условия развития этнических культур (здесь был бы уместен анализ “культурного плюрализма” и “мультикультурализма” применительно к каждой стране), но и степень включенности того или иного сообщества в глобализационные процессы.

Совокупность выделенных групп социокультурных рисков глобализирующегося мира образует четвертый блок рисков снижения этнокультурного разнообразия, который по своей значимости сопоставим с рисками утраты биологического разнообразия. Нельзя игнорировать опасность расширения объемов распространения массовой культуры и транснациональной (глобальной) культуры, нивелирующие многообразие процессуально-поведенческих, образно-стилистических, и что особенно важно – ценностно-смысловых и экзистенциальных моделей в обществе, которые могут привести к отказу от этнокультурного разнообразия.

Конечно, очевидны попытки согласования многообразия этнокультурных вариантов и типов проявления самобытности с плотной насыщенностью стилевых вкраплений современной глобальной культуры. Усвоение новых форм – это момент саморазвития культуры, поэтому даже современные этнические (традиционные) культуры не свободны от заимствований, так как процессы глобализации создают новый контекст, в котором они развиваются.

Наконец, пятая группа рисков связана с проблемой деформации памяти. Феномен памяти выступает носителем культурных смыслов и выявляется на уровне

духовно-практических процессов. Будучи социокультурным феноменом, память формирует культурные ценности и выступает связующим звеном в передаче социокультурного опыта последующим поколениям и цивилизациям. В современных условиях мы живем в условиях перехода социума в новый динамический режим функционирования, так как старый аттрактор уже исчерпал свои внутренние возможности для исторического развития, что приводит к смене универсума. Это сопровождается системным кризисом и в условиях хаоса общество пытается найти путь к стабильному состоянию. Согласно синергетическим принципам стабилизация бифуркационного состояния социума осуществляется посредством конструирования новых институтов и ценностных ориентаций. При этом забывается, а порой игнорируется и отвергается социокультурный опыт поколений. Забывается проверенный историей факт: когда общество находится в критической зоне бифуркации, память как фактор социокультурного развития играет кардинальную роль.

Итак, мы сформулировали группы социокультурных рисков, которые, на наш взгляд, являются наиболее характерными для современных условий развития глобализирующегося мира. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на анализе каждой группы отмеченных рисков. Тем не менее, мы рассмотрим некоторые узловые моменты сформулированной проблемы.

Показателем социокультурных “разрывов” является информационно-коммуникативное неравенство.

Размышляя о последствиях перехода человечества к новому информационному обществу, эксперты ЮНЕСКО заостряют внимание на том, что интенсивное развитие и обновление информационно-коммуникативных систем, расширение межкультурных и межличностных взаимодействий свидетельствуют не только о динамике мировых интеграционных процессов и сближении народов и культур. В разных странах по ряду направлений, прежде всего в сфере информационных технологий очевидно увеличение дистанции между векторами культурного и цивилизационного развития. Наиболее наглядно это прослеживается по количественным показателям. Новейшая информационная техника, производство которой растет во всем мире сверхбыстрыми темпами, распространяется в основном в развитых странах: разрыв между ними и развивающимися странами невероятно громадный и он увеличивается день ото дня.

Что выступает барьером, препятствующим распространению технологий нового типа во всех странах одинаковыми темпами? Не только высокая цена новой техники, но и малая величина того, что на языке современной экономики называется “невещественным человеческим капиталом” – т.е. капиталом, материализованном в знаниях, навыках, физическом здоровье населения. К концу XX века в расчете на душу населения невещественный человеческий капитал в развитых капиталистических государствах превышал в 20-25 раз аналогичный индикатор в крупных развивающихся странах. Показатели в этой области – это только точка отсчета для социологических и культурологических исследований, ибо они косвенно свидетельствуют о более глубоких и сложных изменениях. Прежде всего, о нарушениях условных “пропорций” между базовыми и комплементарными институтами. Что может последовать из этого?

Ответ на этот вопрос может быть весьма неутешительным. С одной стороны, наметившийся переход через критический уровень угрожает потерей доминирующего положения базовых институтов. С другой стороны, напротив, если доля альтернативных институциональных форм долгое время будет оставаться слишком незначительной, то социокультурный кризис также неминуем.

Дело в том, что “динамичная экономика технологических инноваций может в силу своей природы, разрывать существующие социальные связи”, – утверждает Ф.Фукуяма (2, с.24). И хотя интеграционные процессы требуют обеспечения информационного взаимодействия между различными обществами, для всего человечества очевидна значимость не столько растущей информатизации социального пространства и связанные с ней технические и технологические проблемы, сколько проблема сохранения гуманистических ценностно-смысловых оснований в различных культурах.

Осуществляя переход от индустриального к постиндустриальному обществу, человечество совершило переход от реального к виртуальному обществу, исполняя надежды и желания решительно “невзрослеющего общества”, считает П.Вирилио. Найденный им образ людей, предпочитающих обманчивую виртуальную реальность социокультурной реальности, свидетельствует о развитии автоматизма, когда по мере развития технологий замещаются “ошибочные действия” принципиально невзрослеющего общества (3, с.77-81).

“Мы уже не в состоянии, - пишет П.Вирилио, - отделить развитие сети от технического прогресса, который в ближайшие десять лет выразится в отцифровке всей аналоговой информации, составляющей знание. Цифровые коды грозят стать основой всей коммуникации”, а конкуренция между картинками – всеобщей, ибо “нарушает общий временный режим образной информации. Экран против экрана, монитор домашнего компьютера и кинескоп телевизора станут местом борьбы за первенство на всеобщем рынке восприятия, с появлением контроля за которым начнется новая эра и в этике, и эстетике” (3, с.89,90).

Виртуализация общества приводит к “цифровым разрывам”, нарушению иерархической связи между поколениями. И не только потому, что исторические личности и связанные с ними реальные события вырываются из контекста культуры и в одном времени-пространстве сосуществуют с мифологическими героями и виртуальными субъектами, но и вследствие того, что взаимодействие между людьми в реальном пространстве-времени утрачивает истинную значимость для развития человека. “Вытеснение” и замещение представлений, символов и знаков, формирующих ценностное сознание и фиксирующих преемственность поколений, особенно отчетливо проявляется на обыденном уровне культуры.

Социокультурные идентичности несут в себе освоенные и присвоенные человеком социальные представления, ценности культуры, схемы восприятия, образцы, нормы, правила поведения и оценивания. Существует множество критериев, на которых базируется социокультурная идентичность (возраст, социальный статус и положение, внешние признаки идентификации и т.д.),

дифференцирующая представителей одного поколения от других. Механизмом социокультурной идентичности, реализующим ее смыслообразующую функцию, выступают связи между ценностно-смысловой сферой человека и образом своего “я” в пространстве социума. Чем сильнее идентификации в принадлежности к какой-либо социальной группе, тем значительнее ее дифференциация от других.

В настоящее время названные критерии, по которым можно проанализировать состояние социокультурной идентичности различных групп и поколений, необходимо дополнить фактором “освоенности” человеком новых информационно-коммуникативных систем и технологий.

По мнению некоторых специалистов, неустойчивость идентичностей в современном мире во многом связана с трансформацией социальных связей и отношений, в том числе и межпоколенных, которые обусловлены введением новых технологий передачи знаний и социокультурного опыта. Вне такого широкого понимания анализ социокультурной идентичности вообще не представляется им возможным (4, с.26-45).

Оттолкнувшись от этих утверждений и полностью разделяя их, заметим, что в конце XX века среди критериев идентификации поколений усилилось значение критерия включенности в ту или иную информационно-коммуникативную систему, адаптация и освоение ранее не функционирующих в обществе технологий передачи знаний и опыта.

“Информационные технологии делают все более легким распространение информации через национальные границы, а средства быстрой связи – телевидение, радио, факс и электронная почта – размывают границы устойчивого существовавших в течение долгого времени культурных сообществ”, – пишет Ф.Фукуяма в “Великом разрыве”, развивая идею “слома эпох” (2, с.12).

Насколько он прав, когда говорит, что переход от индустриальной эры к информационной стал периодом обострения негативных социальных тенденций, привел к деградации социальных связей и общих ценностей? Всегда ли преодоление этого “великого разрыва” в социальной организации, образовавшегося вследствие технологического прогресса, поиски нового социокультурного порядка одновременно выступали в истории как периоды освобождения индивида от ненужных, стесняющих его социальных связей и ограничений?

По мнению М.Кастельса, Э.Тоффлера, Дж.Стиглица и других исследователей, отсутствие жестко выраженной иерархической соподчиненности элементов социальной системы, широкое развитие горизонтальных связей и “размытые” социальные структуры – это признаки нового информационного общества.

Изменения социокультурного пространства способствуют разрастанию кризиса идентичности нового поколения людей, которая стала утрачивать целостность и устойчивость, становясь более изменчивой и дезинтегрированной, активнее проявляя склонность к отрицанию прежних коллективных идентичностей в пользу новых индивидуальных ценностей (5, с.200). Смена идентичностей – закономерный процесс, так как они формируются социальными

процессами, считают П.Бергер и Т.Лукман, и эти идентичности, созданные благодаря взаимодействию индивидуального сознания и социальной структуры, реагируют на нее – поддерживают, модифицируют, переформируют (6).

Порождение необычных эффектов, таких как изменение ценностно-смысловых оснований и ментально-поведенческих моделей у отдельных индивидов и групп, образующих субкультуры, связано с попытками перенесения в сеть закономерностей реального мира, что влечет за собой формирование “сетевой” идентичности.

“Сетевая” идентичность является результатом сложного когнитивно-эмоционального процесса расщепления личности. В то же время “сетевая” идентичность определяет и степень обособленности индивида от других членов социума, является основанием для коммуникативного дискомфорта или, напротив, основанием для коммуникации. Сегодня формируется новое поколение людей, которое одновременно “сосуществует” в двух пространствах – социальном и виртуальном. Дело в том, что лежащий в основе функционирования технических систем принцип сетевой самоорганизации отличается от привычных “системных” закономерностей, от известных структурных принципов центра и периферии и т.д. Поэтому современное компьютерное поколение, открывая для себя эту новую территорию – особое виртуальное пространство, считает, что открывает для себя весь мир культуры. Однако, это – лишь небольшой фрагмент специализированной культуры. Этот мир высоких технологий и рациональных действий, насыщенный информацией, не может дать для становления личности главного – человечности и социального опыта, получаемого на уровне обыденной культуры. Кроме того, информационно-коммуникативное пространство, будучи виртуальным миром – квазисоциумом, нейтрализует чувство социальной реальности и ослабляет предрасположенность человека относительно его будущего. По сути, происходит подмена реального на виртуальное: *присутствие* сменилось *посещением*, а экзистенция – анонимностью.

Гораздо более сложной представляется проблема индивидуальности в сетевой культуре. Необходимо подчеркнуть, что формирование информационного общества порождает ситуацию, при которой господствующие в информационно-коммуникативном пространстве ценности и смыслы могут создавать угрозу другим идентичностям. Речь идет о трансформации сущности всей культуры, ее духовно-ментальных кодов и языков.

Постиндустриальный мир с его тотальной технологизацией бытия человека, виртуализацией социокультурного пространства, расширяя каналы передачи социокультурного опыта, одновременно “выключает” ряд традиционных для становления личности социокультурных технологий, что направляет поиск смысла существования в новое русло и ведет не только к решению задач адаптации человека к новым жизненным ситуациям, но, прежде всего – к новому пониманию мира и выстраиванию собственных перспектив творческой самореализации в контексте происходящих изменений.

Однако по-прежнему нельзя однозначно оценивать происходящие социокультурные изменения. С одной стороны, современный этап информационного общества открывает широкие перспективы развития человека, допускающего

множественность реальностей, использующего информационно-культурные ресурсы посредством различных технических и технологических форм, но при этом осознающего свою “относительную” включенность в эти реальности и признающего первичность реального бытия в физическом и социокультурном пространстве. С другой стороны, формирующиеся с помощью технических средств медиа-пространства, компьютерные информационно-коммуникативные среды (в том числе компьютерная виртуальная реальность) столь сложны, что до сегодняшнего дня остаются не до конца выясненными их подлинная роль и объемы в пространственно-временном континууме современной культуры, степень влияния на человека, возможности формирования в них личности.

Для регулирования социокультурного развития и снижения фактов проявления социокультурных рисков в обществе сформулирована концепция параметров порядка культуры. (7, с.164) По мнению автора, эта концепция может быть использована при анализе социальных процессов в условиях нестабильности и неустойчивости. Автор считает, что концепция параметров порядка может стать основой для разработки и принятия социально значимых решений и должна быть включена в систему эффективных инструментов социокультурной политики. Безусловно, данная концепция - определенный этап в развитии теории философии культуры, результат исследований, направленных на смягчение влияния социокультурных рисков в современном обществе. Однако пока это только теоретическая попытка решения проблемы. Для практического ее внедрения необходима разработка *механизмов* влияния параметров порядка на динамику социокультурных процессов.

Таким образом, современный период развития культуры в глобализирующемся мире – период перехода к культуре информационного общества – сложный процесс ее трансформации как на уровне индивида, так и на уровне общества. Это - период преодоления “разрывов” между сосуществующими разными типами культуры и, соответственно, людьми их представляющими. Пройдет жизнь еще нескольких поколений, прежде чем “приживется” новая система ценностей. Ибо история культуры показывает, что в период формирования и внедрения в социокультурную практику новых информационно-коммуникативных технологий, образующих фазу инноваций, они служат дифференцирующим фактором идентификации поколений.

Сколько продлится пребывание человечества в зоне этой “временной устойчивости”, базирующейся на принципах “динамического равновесия”, соответствующих “живой” пульсации культуры, прогнозировать сложно. Однако осознание противоречивости “переходного периода” – периода нового “осевого времени”, обусловленного “информационным взрывом”, ставит перед философско-культурологической мыслью множество новых вопросов.

Связанные с процессами информатизации социокультурного пространства и распространением информационно-коммуникативных систем проблемы, на которых мы сосредоточили внимание, заставляют нас думать, ибо эти проблемы относятся к разряду становящихся и еще нереализованных. Эти проблемы уже существуют, но могут быть использованы нами только как знак, по которому мы вольны определять, *что именно* нам угрожает (8, с.95). Наше любопытство и узнавание, считает Д.Дьюи, в равной степени направлены и на то, что уже произошло, и на то, что собирается произойти, а наши наблюдения – это своего

рода диагностика, которая мобилизует способность реагирования, чтобы ничто не застало нас врасплох. Трудно с этим не согласиться. Общество должно осознавать весь спектр социокультурных рисков, существующих в реалиях современного глобализирующегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000.
2. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. М., 2004.
3. Вирилио П. Информационная бомба: Стратегия обмана / Пер. с фр. М., 2002.
4. О специфике понимания понятия "идентичность" в разных областях социально-гуманитарного знания, см.: Малахов В.С. Неудобства с идентичностью / Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Шнейдер. М., 2001.
5. См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. – М., 2003.
6. См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.
7. Астафьева О.Н. Становление современной культуры: параметры порядка в условиях нестабильности / Наука и образование в интересах устойчивого развития. М., 2006.
8. См.: Дьюи Д. Реконструкция в философии / Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Пер. с англ. М., 2003.

QLOBALLAŞAN DÜNYADA SOSİOMƏDƏNİ RİSKLƏR

G.K.QASIMOVA

XÜLASƏ

Məqalədə dünyanın qloballaşması prosesində sosiomədəni risklər problemi nəzərdən keçirilir. Müəllif diqqətini elə risklərə yönəldir ki, onlar informativ-kommunikativ sistem və texnologiyaların yayılması ilə şərtlənmişdir. Belə bir fikir xüsusilə qeyd edilir ki, sosiomədəni risklərin müasir şəraitdə mövcud olması müəyyən dəyərlər və idealların yayılması ilə əlaqədardır. Bu isə mədəniyyətdə partikulyar və universal münaqişələrin artmasını göstərir. Nəticə belədir ki, mədəniyyətin mahiyyəti həm fərdin, həm də bütövlükdə cəmiyyət səviyyəsində transformasiya edilir.

THE SOCIO-CULTURAL RISKS OF THE GLOBALIZED WORLD

G.K.KASUMOVA

SUMMARY

The article is dedicated to the problem of the socio-cultural risks in the conditions of the globalization. The author accents those of them, which determined by enlargement of the new informative-communicative systems and technologies. There being underlined that the presence of the socio-cultural risks in the modern society witnesses about the increasing of the conflict between particular and universal in culture. The author made the conclusion about the transformation of the culture of the person and society in the globalized world.